

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Редакція та контора: Велика Покровка, діля Приспіваникова. Телефон № 272

Ціна за метраж роз. прод. 5 м.

Плата за обжалване презъ
месець 20 к. за строчку текста,
послѣ текста 10 к. за строчку тек-
ста. Обжалваніе вѣдомствъ, состо-
ящихъ въ подчинѣніи по особому согла-
шенію.

Рухомі підіймають, в разі потреби, скорочують і змінюють. Стаття, призначена для об'єктивної оцінки говорючого, приймає безпосередньо. Повернення рукописної для редакції не обов'язково, якщо рукопис не хранився

Ручкодержатели, применяемые в промышленности, должны быть обязательно яркими, блестящими и эргономичными.

Контрера редакції отарыта для
орігіна дододоски моблязевіт сже
десено сь 88 ч. утра до 8 ч. веч.
Редакція для личимь обьязевіт
отарыта сь 1 ч. до 2 ч. джк.

Похороны А. П. Чехова.

9-го іюля, Москва встрѣтила и проводила до мѣста послѣдняго упокоенія останки Антона Павловича Чехова.

Въ 7-мъ часу утра на Николаевскій вокзалъ начали собираться представители литературнаго, артистическаго и художественнаго міра, различные депутаціи и учащая молодежь. Ко времени прибытія почтоваго поѣзда объ пассажирскія платформы были заполнены собравшимися для встрѣчи; среди нихъ преобладала учащая молодежь: студенты университета, студенты московскаго сельскохозяйсвеннаго института, студенты-техники, инженернаго училища, курсистки, а также было много гимназистовъ. Здѣсь же находились редакторы *Русскихъ Вѣдомостей*, *Русскаго Слова*, представители почти всѣхъ московскихъ періодическихъ изданій и многихъ петербургскихъ изданій, профессоры университета и технического училища, директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, помощникъ управляющаго конторой Императорскихъ московскихъ театровъ С. Т. Обуховъ, артисты О. И. Шаляпинъ, А. И. Южинъ, Н. А. Никулина, Д. В. Гарибъ-Виндинъ и др., члены дирекціи „Художественнаго“ театра съ предсѣдателемъ правленія С. Т. Морозовымъ, директоромъ В. И. Немировичъ-Данченко, дирекція и члены московскаго Литературно-художественнаго Кружка, товарищъ предсѣдателя совѣта московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ С. А. Муромцевъ, многіе присяжные повѣренные и ихъ помощники, драматургъ П. М. Невѣжинъ, писатели Максимъ Горькій, Н. Д. Телешовъ, Гославскій и др., представители разныхъ столичныхъ Обществъ и учреждений, много московскихъ врачей и др. Тутъ же на платформѣ размѣстилась масса депутацій съ возлагаемыми на гробъ А. П. Чехова вѣнками. Тѣло покойнаго, прибывшее съ почтовымъ поѣздомъ въ 7½ час. утра, было подано къ платформѣ около 8-ми ч. Передъ отправленіемъ процессіи на кладбище были возложены вѣнки: отъ редакцій *Русскаго Богатства*—„Пѣвцу сумеречныхъ дней“, *Русской Мысли*, *Русскихъ Вѣдомостей*, отъ другихъ московскихъ періодическихъ изданій, отъ многихъ петербургскихъ изданій, много вѣнковъ отъ провинціальныхъ періодическихъ изданій, отъ московскаго городского управленія, отъ петербургскаго городского управленія, отъ города Таганрога, отъ студентовъ московскаго университета, отъ студентовъ московскаго сельскохозяйсвеннаго института, студентовъ московскаго технического училища, отъ русской студенческой читальни въ Дармштадтѣ, отъ Литературнаго Фонда, отъ Общества любителей російской словесности, сословія московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, отъ консулѣтаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, историко-филологическаго студенческаго Общества, совѣта Императорскаго русскаго театральнаго Общества, Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ (серебряный), союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, дирекціи и артистовъ Императорскихъ театровъ (серебряный), отъ русскихъ сценическихъ дѣятелей, петербургской драматической труппы, московскаго Литературно-художественнаго Кружка (серебряный), московскаго „Художественнаго“ театра, театра Корша, драматической труппы Мейерхольда, московскаго Общества народныхъ развлеченій, кіевскаго, одесскаго и другихъ литературно-артистическихъ Обществъ, московскаго товарищескаго Кружка писателей изъ народа, кружка молодежи, московскихъ врачей-психіатровъ, галицко-русскаго народа, писателей „Середа“, больныхъ санаторіи „Бережки“, благодарнаго начинающаго писателя (изъ колосьевъ ржи и васильковъ, Общества попеченія объ улучшеніи быта учащихся въ начальныхъ училищахъ гор. Москвы съ надписью: „Лучшему другу русскихъ народныхъ учителей“, отъ „Русскихъ дѣвъ“, крестьянъ серпуховскаго уѣзда, нижегородскаго отдѣла Общества охраненія народнаго здравія, Общества нижегородскихъ врачей, „благодарнаго читателя свящ. Г. С. Петрова“ (серебряный) и мн. др. Всего было возложено свыше 80-ти вѣнковъ.

Въ поѣздѣ тѣло А. П. сопровождала вдова покойнаго Ольга Леонардовна.

Дубовый полированный закрытый гробъ съ останками писателя вынесла изъ вагона на рукахъ учащая молодежь, и во дворѣ станціи была отслужена литія. Процессія направилась черезъ Каланчевскій проѣздъ, по Домнинской улицѣ, Уланскимъ переулкомъ, Мясницкой, Кузнецкимъ мостомъ къ „Художественному“ театру, а затѣмъ къ университету, къ редак-

ціи *Русской Мысли*, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, и далѣе въ Новодѣвичій монастырь. Гробъ всю дорогу несли представители учащейся молодежи, образовавъ изъ себя импровизированный соединенный мужской и женскій громадный хоръ, стройно пѣвшій во все время слѣдованія „Святый Боже“. За гробомъ слѣдовала вдова А. П., громадная толпа почитателей и всѣ встрѣчавшія на вокзалѣ лица. По пути слѣдованія толпа все возрастала и достигла нѣсколькихъ тысячъ,—это несмотря на лѣтнее время, когда многіе разѣхались изъ Москвы. За провожающими двигалась колесница подъ балдахиномъ и четыре колесницы-горки съ вѣнками. Движеніе экипажей по пути слѣдованія похороннаго кортежа было приостановлено. Во многихъ мѣстахъ стояли толпы зрителей; обыватели смотрѣли на процессію изъ оконъ домовъ. У Тургеневской читальни, „Художественнаго“ театра, зданія университета и у редакціи *Рус. Мысли* были совершены литіи. Отъ „Художественнаго“ театра, гдѣ на гробъ были возложены вѣнокъ отъ рабочихъ этого театра, къ лицамъ, слѣдовавшимъ за гробомъ, присоединились прибывшіе въ Москву съ Кавказа мать, братъ и сестра А. П. Процессія приблизилась къ Новодѣвичьему монастырю въ 12^{1/2} час. дня. Къ этому времени какъ на площади передъ монастыремъ, такъ и внутри ограды собралась масса почитателей покойнаго. Къ могилѣ А. П. Чехова, находящейся вблизи Успенскаго соборнаго храма, въ это время не было уже возможности проникнуть. Она со всѣхъ сторонъ на далекомъ разстояніи была густо запружена публикой; многіе стояли на оградахъ могилъ, другіе—на самыхъ могилахъ, нѣкоторые на памятникахъ, на деревьяхъ. При похоронахъ присутствовали: н. д. московскаго городского головы Н. А. Лебедевъ, редакторъ-издатель *Русской Мысли* В. М. Лавровъ, В. А. Гольцевъ, прис. пов. С. А. Муромцевъ, В. А. Маклаковъ, Н. К. Муравьевъ, редакторы *Русскихъ Вѣдомостей* В. М. Соболевскій (также въ качествѣ представителя родины Чехова, г. Таганрога) и проф. московскаго университета Д. Н. Анучинъ, проф. Н. К. Снѣжарный, прив.-доц. Г. И. Россолимо, Н. П. Баженовъ издатель *Журнала для всехъ* В. С. Миролубовъ, представители различныхъ Обществъ и учреждений, представители всѣхъ московскихъ періодическихъ изданій, художественнаго и артистическаго міра, писатель Н. Н. Златовратскій и друг. У св. вратъ монастыря была отслужена литія, послѣ чего врачи-сотоварищи покойнаго писателя по выпуску изъ университета въ 1884 году приняли гробъ отъ учащейся молодежи и перенесли его въ Успенскій соборный храмъ, гдѣ было совершено отпѣваніе. Затѣмъ опять учащаяся молодежь при пѣніи своего хора подняла гробъ и перенесла его къ могилѣ, украшенной розами и другими живыми цвѣтами. Гробъ былъ опущенъ въ могилу, и въ послѣднемъ пѣніи „Вѣчная память“ принимала участіе почти вся громадная толпа присутствующихъ. Пѣніе „Вѣчной памяти“ продолжалось все время, пока могила не была засыпана. У свѣжаго могильнаго холма, къ которому невозможно было пробраться за многочисленностью толпы даже многимъ близкимъ лицамъ покойнаго, произнесъ рѣчь помощникъ присяжнаго повѣреннаго Г. Соколовъ. Затѣмъ несмотря на сильный дождь было произнесено три стихотворенія и до десяти рѣчей. Говорили преимущественно писатели изъ народа и учащіеся. Публика долгое время, почти до 4-хъ часовъ, не расходилась изъ монастыря.

Похороны А. П. Чехова представляли картину торжественную и глубоко трогательную. Въ нихъ наглядно выразились искреннія, горячія симпатіи русскаго общества къ любимому писателю. Чувствовалось, что многочисленная толпа, собравшаяся проводить его въ могилу, была, какъ одинъ человѣкъ, проникнута глубокою скорбью о понесенной утратѣ.